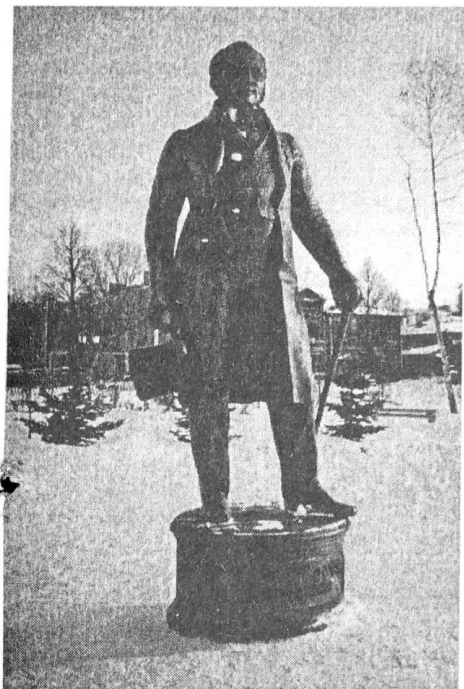

КАРЛ ФУКС — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА¹

Н.Х. Амиров, В.Ю. Альбицкий

*Кафедра гигиены труда и профессиональных заболеваний (зав. — проф. Н.Х. Амиров),
Кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения (зав. — проф. А.Н. Галиуллин)
Казанского государственного медицинского университета*

В становлении и развитии медицинского факультета Казанского университета в первое его двадцатилетие (1814—1833 гг.) выдающаяся роль принадлежит немецкому ученому Карлу Фукусу. В уставе от 1804 г., по которому начал функционировать Казанский университет, а с 1814 г. и его медицинский факультет, было подчеркнуто, что при мещении вакансий, “природные россияне, нужные знания и качества имеющие, должны быть предпочтены чужестранным”. Однако в России остро ощущался недостаток собственных научных кадров. Именно этим можно объяснить то обстоятельство, почему при открытии медицинского факультета и в первые пять лет его существования все кафедры возглавляли ученые иностранцы: четыре немца (Ф.Х. Эрдман, А.И. Арнольдт, И.Х. Ренард, К.Ф. Фукс), австриец

(И.О. Браун) и итальянец (Э.О. Вердерамо). Немецкие ученые и в последующие четыре десятилетия замещали большинство вакансий: в числе 19 профессоров-медиков, работавших в Казани в 1814—1854 гг., было 11 иностранцев, из них 9 немцев².

Приехавшие в Казань немецкие ученые-медики были разными по своим убеждениям людьми. Части из них были чужды национальные интересы России. Иные из них относились с презрением ко всему русскому, читая свои лекции на латинском и немецком языках. Они откровенно заявляли студентам, что “русские не способны к изучению высших наук, а, следовательно, и медицины”³.

Другую позицию избрал Карл Федорович. Он посчитал “нравственной обязанностью” обращаться со своими слушателями на их родном языке и вскоре “до такой степени изучил русский язык или, как выражался он, язык своего второго отечества, что мог изъясняться на нем свободно — как изустно, так и письменно”⁴.

Оценивая вклад К.Ф. Фукса в развитие отечественной медицины I половины XIX столетия, мы посчитали возможным выделить несколько наиболее важных, с нашей точки зрения, заслуг выдающегося ученого и врача перед российской медициной.

В истории Казанской медицинской школы самой важной заслугой К.Ф. Фукса является то, что он, наряду с другим выдающимся немецким терапевтом Ф.Х. Эрдманом, положил начало клиническому преподаванию в Казанском университете. Возглавив в 1819 г. университетскую клинику, он позаботился о ее расширении — к 1827 г. число коек в ней увеличилось с 10 до 36. По инициативе ученого была введена должность клинического ординатора, под руководством которого каждый студент, обучавшийся в клинике, обязывался курировать больных и писать “ежедневно и удовлетворительным образом историю о ходе и способе лечения своего больного”⁵. Выпускной лекарский

¹ Доложено 15.10.1996 г. на Фуксовских чтениях, посвященных 220-летию со дня рождения и 150-летию со дня смерти К.Ф. Фукса. — Казань.

² В.Ю. Альбицкий, А.Б. Галлямов. О деятельности немецких ученых-медиков в первой половине XIX века в Казанском университете. — Казанский мед. ж. — 1989. — № 5. — С. 389.

³ А.И. Ильинский. За полстолетия. Русская старина. Январь, 1981 г.

⁴ Казанские губернские ведомости. — 1846. — № 22. — С. 214.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 977, м.ф. 1823, д. 52, л. 1.

экзамен по требованию К.Ф. Фукса стал содержать элемент разбора (“сдачи”) больных: студент был обязан показать, что он умеет “пользоваться больным”⁶. Имеются косвенные подтверждения тому, что К.Ф. Фукс знал и внедрил в Казани новый метод обследования больных — аускультацию, значение которой в развитии клиники внутренних болезней трудно переоценить. По свидетельству Н.А. Скандовского, во время заведования К.Ф. Фуком терапевтической клиникой “в ней введены были стетоскопические наблюдения, особенно при определении грудных болезней”⁷. Свой врачебный опыт маститый ученый стремился как можно лучше передать учащимся. Один из учеников профессора писал: “... преподавание его было живо, увлекательно. Для лучшего усвоения своих мыслей слушателями ... любил на лекциях приводить примеры из своей обширной практики. Мы их тщательно записывали и дорожили ими”⁸.

К.Ф. Фукс стоял у истоков профилактического направления, а точнее, профилактического мышления в Казанской медицинской школе. Известность ему как ученому-медику принесли его медико-географические и медико-статистические исследования. В Казани во время Отечественной войны 1812 г. скопилось много беженцев из центральных губерний России. В городе вспыхнула эпидемия тифа. Карл Федорович, по его собственным словам, “занят был денно и ночью”, сам едва не став жертвой тифа. В это время он начал постоянно печатать в “Казанских известиях” краткие статистические сообщения о состоянии здоровья жителей Казани, публиковать сведения о ходе эпидемии. С перерывами подобные публикации в разных казанских изданиях продолжались 15 лет⁹. Так был начат первый в России, выражаясь современным языком, мониторинг состояния здоровья населения крупного губернского центра.

К.Ф. Фукс был один из первых ученых-медиков в России, который убедительно показал, как особенности быта и образа жизни различных народов способствуют возникновению той или иной патологии. Иными словами, он стоял у истоков медицинской, если так можно выразиться, этнографии. Вот, например, что фиксирует его взгляд медика при описании быта чуваш: “Они не подвержены важным болезням, а имеют иногда воспаление глаз от дыму в избах, и весьма часто бывают у них, особли-

во у женщин, на ногах нарывы от того, что они и во время сна не снимают своих онуч”¹⁰.

Замечательной страницей в истории отечественной медицины первой половины XIX века явились труды К.Ф. Фукса о болезнях уральских рабочих, одни из первых в отечественной медицинской литературе исследования, посвященные профессиональной заболеваемости. Ученый отметил важную деталь, установив, что разные условия труда вызывают различные заболевания. Если, к примеру, рудокопы чаще страдают цингой и чахоткой, то у молотобойцев наблюдается “грудная водяная болезнь”¹¹.

Не менее важной была и другая сторона публикаций К.Ф. Фукса: они являлись беспощадным обвинением крепостничеству, раскрывали нечеловеческие условия жизни и труда горняков Урала. “Дети, рожденные от работающих на рудниках, которые уже с раннего детства сами зарабатывают на жизнь в рудниках, отравленные воздухом рудников, не могут сопротивляться гибели и долго не живут. Приезжие, которые ... пользуются крепким здоровьем, вскоре начинают тяжело болеть из-за тех работ, которые они производят в рудниках, а те, которые и были не крепкими, вскоре умирают”¹². Можно ли не считать эти слова из актовой речи ученого суровым обвинением существующему тогда строю?

Яркий след оставил К.Ф. Фукс в борьбе с первой эпидемией холеры в России (1829—1831 гг.). В статье “Замечания о холере, свирепствовавшей в Казани в сентябре и октябре месяце 1830 года” (Казань, 1831) он красочно описал распространение, клиническую картину и методы лечения грозного заболевания. По мнению выдающегося историка медицины, казанского анатома В.Н. Терновского, работа К.Ф. Фукса о холере “является ценным документом в медицинской литературе”¹³.

Большинство медиков в то время связывали возникновение холеры с “миазмами” — особыми химическими веществами, поступающими якобы от холерных больных в атмосферу и распространяющимися ветром с одной территории на другую. В свете этой теории карантины в предупреждении заболевания не могли играть решающей роли. Подобной версии придерживались официальные медицинские круги. К.Ф. Фукс с такой точкой зрения не соглашался, считая холеру заразной болезнью. “Напрасно, — писал он, — наблюдали за направлением

⁶ Там же, 1819, д. 3, л. 64.

⁷ Н.А. Скандовский. Краткая историческая записка клиники Императорского Казанского университета. — Казань, 1844.

⁸ Казанские губернские новости. — 1846. — № 19. — С. 186.

⁹ К. Фукс. О состоянии здоровья жителей Казани в течение декабря месяца 1827 года/Приложение к Казанскому вестнику. 1828. — № 3. — С. 17—19.

¹⁰ К. Фукс. Поездка из Казани в Чебоксары// Заволжский муравей. — 1834 — № 5. — С. 236.

¹¹ К. Фукс. Уральские леса/Казанский вестник. — Июль, 1824. — С. 100.

¹² К. Фукс. Demorbus incolarum montium Uralensium. — Kazan, 1824.

¹³ В.Н. Терновский. Фукс Карл Федорович. — В кн.: Жизнь замечательных людей в Казани. — Казань, 1940.

ветра и ждали, что, дует с севера, он удержит приближение заразы. Напрасно призывали дождь и надеялись, что сырая погода, наступившая в конце августа, защитит против вредного влияния болезни. Холера, презирающая и ветер, и погоду, обманула ожидания и без разбору бросалась туда, куда люди переносили ону» (подчеркнуто авторами).

Понимание холеры как заболевания всего организма, как страдания, поражающего не только пищеварительную, но также кровеносную и нервную системы, позволило К.Ф. Фуксу внести существенные коррективы в терапию этой болезни. По этому поводу он писал: «Товарищи мои и я испытывали в начале эпидемии все средства, рекомендованные нам английскими врачами в Индии и медицинским советом в Санкт-Петербурге. Но ни одно не давало нам надлежащей помощи ... опиум, даваемый по примеру англичан, казался нам совершенно противным цели». Знаменитый казанский врач высказался также против кровопусканий и категорически отвергнул гомеопатическую систему лечения. Исследование К.Ф. Фукса, наряду с работами о холере выдающихся русских врачей Е.О. Мухина, М.Я. Мудрова и И.Е. Дядьковского, внесло существенный вклад в разработку рациональной терапии холеры. Эти методы лечения были взяты на вооружение и использовались долгие годы, вплоть до конца столетия¹⁴.

К.Ф. Фукс — один из зачинателей отечественной бальнеологии: в 1811 г. он дал первое подробное описание физических свойств Сергиевских минеральных вод¹⁵. В 1832 г. около Сергиевских серных источников были построены казенные дома для приезжающих больных. Направляет туда своих пациентов и К.Ф. Фукс. В частности, сохранился его рапорт медицинскому факультету, в котором он просит направить «для пользования Сергиевскими водами» больных студентов Лоткова и Рика¹⁶.

Нельзя забывать о заслугах К.Ф. Фукса по подготовке национальных научных кадров. Его непосредственными учениками были первые отечественные терапевты в Казани Н.А. Скандовский и И.С. Дмитриевский, фармаколог И.В. Протопопов, а также К.В. Пупырев, автор первого русского описания холеры.

Карл Федорович Фукс оставил о себе память как выдающийся врач-практик, отвечающий своей деятельностью самым строгим требованиям врачебной этики. Его имя пользовалось большим авторитетом у населения. По словам современника, «никто в приволжском крае не мог оспорить у него

пальмы первенства в лечении внутренних болезней». С раннего утра его приемная заполнялась больными. Профессор с одинаковым вниманием принимал и бедных, и зажиточных пациентов. Людям с недостаточными средствами выписывал рецепт в специальную аптеку, где они могли получить лекарство бесплатно, так как К.Ф. Фукс заранее оплачивал их стоимость. Такие утренние приемы продолжались из месяца в месяц, из года в год на протяжении всей соколатетней жизни ученого в Казани.

Можно без преувеличения утверждать, что К.Ф. Фукс положил начало плеяде замечательных казанских чудо-врачей, к которой следует отнести его ученика Н.А. Скандовского, основоположника Казанской терапевтической школы, классика русской медицины Н.А. Виноградова, выдающихся профессоров Н.И. Котовщикова, А.Н. Казем-Бека, М.Н. Чебоксарова, первого профессора-медика из татар, замечательного клинициста А.Г. Терегулова. О таких врачах, каким был Карл Федорович, говорили: «умирающие ... верили, что еще не все сделали для спасения своего, если Фукс не был ни разу при постели их»¹⁷.

Сразу же по приезде в Казань К.Ф. Фукс поселился в татарской части города, что уже само по себе вызвало недоумение обывателей. Овладев татарским языком, Карл Федорович, несмотря на строгие религиозные запреты, сумел завоевать уважение у коренного населения и как врач был настолько авторитетен у татар, что даже имел специальную печать с надписью «Табиб Фукс». Итогом многолетних наблюдений ученого стала его книга «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении», до сих пор не потерявшая познавательной и научной ценности. Справедливы образные слова Н.И. Воробьева о том, что «Фукса можно считать одним из первых камней» нерукотворного моста через канал Булак, разделявший когда-то Казань на татарскую и русскую части¹⁸.

Прошло полтора столетия со дня смерти Карла Федоровича. Однако выдающееся значение его деятельности для развития российской медицины, становления нового центра науки и образования на востоке России — Казанского университета стало еще более очевидным. Благодарные казанцы в саду, разбитом в 1896 г. в память К. Фукса, сто лет спустя открыли памятник выдающемуся медику и этнографу, чья жизнь еще многие столетия будет служить примером беззаветного служения науке и людям.

¹⁴ Л. Павловская. Холерные годы в России. СПб, 1893.

¹⁵ Казанские известия. — 1811. — № 9.

¹⁶ ЦГА ТАССР, ф. 977, м.ф., л. 168, л. 59.

¹⁷ Казанские губернские ведомости. — 1846. — № 19. — С. 187.

¹⁸ Н.И. Воробьев. Фукс первый исследователь быта Казанских татар//Вестник татароведения. — 1927. — № 6. — С. 16.